

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8>

UDC 314.02
LBC 60.74

Submitted: 05.04.2023
Accepted: 26.06.2023

**STRATEGIES FOR FORMING THE WELL-BEING OF STUDENT FAMILIES
(BY THE RESULTS OF IN-DEPTH INTERVIEW)**

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Ekaterina N. Vasilieva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The methodological basis of the research is built within the framework of understanding sociology and the theory of social action by M. Weber. The paper reveals the content of the concept of a prosperous young family, highlights the parameters of the well-being of a student family. The empirical base of the study is the data of in-depth interviews ($n = 80$) conducted with members of student families from 10 regions of Russia. The method of “grounded theory” and the method of reconstructing the life path of the family were used to process the obtained results. The main objective of the study is to identify strategies for the formation of well-being of Russian student families for the implementation of marital and reproductive behavior as well as systematization of problems affecting the decline in well-being. The main problem is financial difficulties of student families. The socio-economic status of a student family depends on many conditions. For example, status of the spouses’ parent family, age of spouses, willingness and ability to combine work and study, availability of a separate housing or resources for rent for a young family. In addition to material problems married students have psychological difficulties adapting to new roles. With appearing children affordable and high-quality medical care, assistance in child care, and inclusion of educational organizations in the development of an individual training plan are necessary. Reproductive orientations of students correspond to the practices of goal-oriented and value-rational behavior (with the exception of cases of unplanned pregnancy) because the birth of children is associated with responsibility. It is revealed that the strategies for the formation of well-being of student families are influenced by many factors. Firstly, there is impact of scenarios for the development of premarital relationships. For example, the transformation of youth romantic relationships and youth love into marital relations, effective joint activity, shared values as the basis for marriage, acquaintance in friends’ company and at work, acquaintance through social networks, “influence of parents”, “need for legal consolidation of relationships”, “responsibility for unplanned pregnancy”. Secondly, the reproductive attitudes of married families is also significant. Thirdly, there is influence of family measures and demographic policy implemented in the region and the resources of educational organizations for effective assistance to a young family.

Key words: demographic situation, young family, student family, support measures, strategies of marital and reproductive behavior, in-depth interview.

Citation. Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. Strategies for Forming the Well-Being of Student Families (By the Results of In-Depth Interview). *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 67-80. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8>

**СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ)****Тамара Керимовна Ростовская**Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Российская Федерация**Екатерина Николаевна Васильева**Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Методологическая база исследования выстроена в рамках понимающей социологии и теории социального действия М. Вебера. В работе раскрыто содержание концепции благополучной молодой семьи, выделены параметры благополучия студенческой семьи. Эмпирическая база исследования – данные глубинного интервью ($n = 80$), проведенного с членами студенческих семей из 10 регионов России. Для обработки полученных результатов использовались метод «обоснованной теории» и методика реконструкции жизненного пути семьи. Основная задача исследования – выявление стратегий формирования благополучия российских студенческих семей для реализации брачного и репродуктивного поведения, а также систематизация проблем, влияющих на снижение благополучия. Основная проблема – это материальные трудности студенческих семей. Социально-экономический статус студенческой семьи зависит от многих условий – статуса родительской семьи супругов, возраста супругов, готовности и возможности совмещать работу и учебу, наличия у молодой семьи отдельного жилья или ресурсов для его аренды. Кроме материальных проблем, у студентов, состоящих в браке, возникают психологические трудности адаптации к новым ролям, а при рождении детей – необходима доступная и качественная медицинская помощь, помощь в уходе за ребенком, включение образовательных организаций в разработку индивидуального плана обучения. Репродуктивные ориентации студенческих семей соответствуют практикам целерационального и ценностно-рационального поведения (за исключение случаев незапланированной беременности), так как рождение детей сопряжено с ответственностью. Выявлено, что на стратегии формирования благополучия студенческих семей влияют: 1) сценарии развития добрачных отношений: трансформация детско-юношеских романтических отношений, детско-юношеской любви в брачные отношения; эффективная совместная деятельность, общие ценности как основа заключения брака; знакомство в компании друзей, на работе; знакомство через социальные сети; «влияние родителей», «необходимость юридического закрепления отношений», «ответственность за внеплановую беременность»; 2) репродуктивные установки членов супружеских семей; 3) меры семейно-демографической политики, реализуемой в регионе, и ресурсы образовательных организаций для эффективной помощи молодой семье.

Ключевые слова: демографическая ситуация, молодая семья, студенческая семья, меры поддержки, стратегии брачного и репродуктивного поведения, глубинное интервью.

Цитирование. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Стратегии формирования благополучия студенческих семей (по результатам глубинного интервью) // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 67–80. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8>

Введение

Вызывают беспокойство следующие демографические тенденции, фиксируемые в современной России: увеличение возраста вступления в первый брак; старение рождаемости; уменьшение числа женщин репродуктивного возраста; уменьшение суммарного коэффициента рождаемости [Ростовская, Кучмаева, Золотарева 2023]. Все указанные тен-

денции приводят к сокращению общей численности населения. И детерминированы следующими факторами: возраст женщины влияет на ее репродуктивное здоровье; экономические процессы – на отложенные рождения. Акторы нацелены сначала укрепить материальное положение, потом готовиться к рождению детей, а следовательно, до планирования брака и рождения детей необходимо получить образование и построить карьеру.

Идеальную модель, которая позволяет анализировать поведение акторов разработал М. Вебер, выделив четыре типа социального действия (целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное) [Вебер 2021]. В рамках веберовской теории социального действия браки и рождение детей до того, как акторы приобретут собственное жилье, получают образование и построят карьеру, можно классифицировать следующим образом. Во-первых, как аффективное поведение, если главный мотив психологический (романтические переживания), но нет соответствующих социально-экономических условий для создания семьи. Во-вторых, как традиционное, если воспроизводится устоявшаяся модель поведения, обусловленная культурными, в том числе этническими, образцами поведения. В-третьих, ценностно-рациональное поведение, обусловленное религиозными ценностями и иными ценностями, влияющими на брачное и репродуктивное поведение. Таким образом, можно сформулировать исследовательский вопрос: браки и рождение детей после укрепления материального благополучия – это единственный вариант целерационального, а следовательно, максимально осознанного поведения?

В условиях снижения рождаемости Правительством РФ, с целью обеспечения воспроизводства населения, утверждена единовременная денежная выплата женщинам, родившим первого ребенка в возрасте от 18 до 25 лет включительно [Предоставление... web], так как смещение рождений на более ранний возрастной интервал повышает вероятность рождения женщиной второго и последующих детей. Однако в интервале от 18 до 25 лет девушки чаще всего ориентированы на получение образования, а не на деторождение. Реализация модели целерационального поведения, сопряжена с осознанием того, что деторождение, например, в возрасте 18 лет может вести к материальному неблагополучию.

Ориентации на получение высшего образования и построение карьеры ведут к отложенному родителству во многих современных странах [Brown, Manning, Stykes 2015; Sobotka web]. В некоторых странах, напротив, не распространена практика получе-

ния молодыми девушками образования, браки часто заключаются до совершеннолетия девушки, а на фоне высокой рождаемости наблюдается крайняя бедность населения [Birech 2013; Singh, Anand 2015]. Таким образом, необходимо на примере жизненных стратегий студенческих семей выявить, какие типы социального действия молодые люди реализуют и возможно ли влиять на их репродуктивные планы введением мер социальной поддержки.

Концепция благополучной молодой семьи

Ответ на поставленные вопросы требует проведения комплексного социологического исследования. В России сформировалось несколько традиций исследования брачного и репродуктивного поведения, в том числе молодежи. Во-первых, это исследования влияния уровня жизни на репродуктивное поведение, анализ благосостояния и благополучия российских семей [Архангельский, Елизаров, Джанаева 2021; Антонов, Карпова, Ляликова, 2021]. Во-вторых, исследование ценностных ориентаций студенческой молодежи [Гурко (ред.) 2006; Багирова 2022; Вишневский, Ячменева 2018]. В-третьих, исследование социальных практик членов молодой семьи, изучение молодой семьи как специфического феномена [Kogolenko, Kalachikova 2022; Климантова 2008]. И наконец, исследование студенческой семьи на разных этапах развития нашего государства – С.Б. Денисов, Т.К. Ростовская и др. [Денисов 2012; Ростовская, Кучмаева, Золотарева 2023]. В работе используются следующее определение: студенческая семья – это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования [Ростовская, Князькова 2022].

Результаты указанных теоретических исследований были систематизированы при

построении концепции благополучной молодой семьи, также были проанализированы итоги реализации Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, принятой в 2007 г. [Письмо... web]. По результатам совместной работы российских ученых и государственных служащих в 2007 г. в основу реализации государственной семейной политики был положен принцип создания условий для формирования устойчивого семейного благополучия как фактора социальной и демографической безопасности.

Под руководством проф. Т.К. Ростовской разрабатывается концепция семейного благополучия и выделены параметры благополучной семьи, в том числе студенческой: демографические (полная семья, легитимный брак, наличие детей); материальные (отдельное комфортное жилье, обеспечение потребностей членов семьи в качественном образовании, медицине, отдыхе и т. д.); социально-психологические (отсутствие у членов семьи вредных привычек, противоправных социальных практик, благоприятный психологический климат в семье, вовлеченное родительство), а также наличие специфических ценностей (ценность родственных связей, детей и др.) [Ростовская, Кучмаева, Золотарева 2023].

Таким образом, несмотря на то, что проведено много исследований благополучия, брачного и репродуктивного поведения молодых и студенческих семей, работ, анализирующих социальные практики и мотивацию брачного и репродуктивного поведения членов студенческих семей, не так много. Данное исследование ориентировано на определение типов социальных действий (целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное), лежащих в основе принятия решения о создании семьи (в некоторых случаях рождения детей) во время обучения в высшем образовательном учреждении, а также на выявление рисков благополучия в студенческих семьях.

Методика исследования благополучия студенческих семей

Эмпирической базой послужили результаты авторского исследования, проведенного специалистами ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 г.

среди членов студенческих семей методом глубинного интервью. Категории анализа были разработаны на основе понятия «благополучие семьи». Определение студенческой семьи легло в основу критериев отбора информантов для построения целенаправленной выборки. Рекрутинг информантов производился через администрации высших учебных заведений 10 регионов РФ; в выборку были включены информанты члены студенческих семей (с детьми и без детей) возрастных групп с 18 до 25 лет включительно ($n = 80$). Исследование проводилось на базе крупных российских университетов, в которых обучаются студенты из разных регионов РФ – Московский городской педагогический университет, Московский медико-стоматологический университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский государственный социальный университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва); Башкирский государственный университет (Республика Башкортостан, г. Уфа); Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Республика Мордовия, г. Саранск), Удмуртский государственный университет (Удмуртская Республика, г. Ижевск); Волгоградский государственный университет (Волгоградская область, г. Волгоград), Муромский институт – филиал Владимирского государственного университета (Владимирская область, г. Муром); Ивановский государственный университет (Ивановская область, г. Иваново), Омский государственный университет (Омская область, г. Омск); Уральский федеральный университет (Свердловская область, г. Екатеринбург), Тверской государственный университет (Тверская область, г. Тверь). Университеты как социальные кластеры аккумулируют студентов не только из региона, в котором находятся, но и других регионов РФ, в тоже время поиск информантов выходил за рамки базовых университетов, рекрутировались также информанты, обучающиеся в иных университетах региона. Для обработки полученных результатов использовались метод «обоснованная теория» и методика реконструкции жизненного пути семьи. Интервью выстраивалось на основе гайда, состоящего из открытых вопросов.

Результаты исследования благополучия студенческих семей на основе данных глубинного интервью

Студенческие семьи, включенные в выборку исследования, полностью соответствовали первому (демографическому) параметру благополучия – это полные семьи, брак является легитимным, в некоторых семьях уже есть дети, в других – рождение детей планируется.

Материальное благополучие студенческих семей

Социально-экономический статус членов студенческой семьи соответствует статусам родителей супругов. В целом социальные статусы родителей членов студенческих семей также сопоставимы. В выборке нет примеров, когда родители молодых супругов принадлежат к разным социально-экономическим группам. В то же время сами студенческие семьи, попавшие в выборку, принадлежат к разным статусным группам, поэтому по параметру «материальное благополучие» мы сгруппировали студенческие семьи следующим образом. Во-первых, материально благополучные студенческие семьи (есть жилье, основные потребности членов семьи в образовании, медицине, отдыхе и т. д. – обеспечены). Например, судить о высоком статусе родительской семьи позволяют следующие суждения:

«Мы очень много путешествовали. 5 лет подряд я проводила время в Англии в летних школах. <...> Полная диспансеризация 1 раз в год. И врачи по запросу или необходимости» (информант 30: жен. 23 года, г. Москва);

«Живем в квартире свекрови (она проживает в другой стране <Швейцарии>). О покупке собственного жилья пока не думаем, рассматриваем варианты переезда в другую страну» (информант 34: жен. 23 года, г. Москва).

Во-вторых, семьи, нуждающиеся в материальной поддержке. Если в предыдущих примерах информанты из полных семей, родились или проживают в городах федерального значения, уровень жизни их семей, в том числе студенческой семьи, высокий, во вто-

ром случае самооценка уровня жизни средняя и ниже.

«Свадьбы не было, даже не было букета цветов. Дедушка мужа подарил деньги, и мы съездили в Казань» (информант 55: жен. 23 года, г. Волгоград).

«На удивление, мама меня туда записывала, в брак <...> она всегда хотела, чтобы я уехала из страны. А его родители живут в Каире, в Египте» (информант 51: жен. 22 года, г. Тверь).

Таким образом, в некоторых кейсах родители информантов (в двух приведенных выше примерах родители информантов разведены) рассматривают брак детей как инструмент реализации собственных проектов.

Жилищный вопрос студенческие семьи решают в зависимости от обстоятельств – в первом случае (обеспеченные семьи) у каждого из супругов есть собственное жилье; или у одного из супругов есть жилье; или жилье предоставляют родители. Во втором случае – супруги арендуют жилье, проживают в общежитии. Многие информанты отметили, что во время обучения в университете они не смогут взять ипотеку, так как им нечем подтвердить заработок, следовательно, поэтому они будут откладывать рождение детей до момента, пока не решат жилищные вопросы. Кроме финансовых, жилищных проблем, молодые супруги ориентированы на удовлетворение потребности в интересном досуге (путешествия, хобби и т. д.) и частично или полностью их удовлетворяют, в зависимости от дохода.

Социально-психологические параметры благополучия студенческих семей

Оценим социально-психологические параметры благополучия студенческих семей, а также выделим ценностные основания формирования семьи. Выявлено, что идеальный тип семьи для информантов – партнерская семья, но не всегда ожидания от семейной жизни совпадают с реальными практиками. Приведем примеры благополучных семейных взаимоотношений:

«Ну распределение ролей какое? Ну, знаете, я работаю, она сидит дома. Вот, какое распределение ролей я представлял. Но сейчас, так как я учусь, и у меня нет

возможности обеспечивать двоих людей сразу, она тоже подрабатывает, вот, ну, а так по хозяйству у нас все пополам. То есть, например, она готовит, я мою посуду, или, например, если я готовлю, она моет посуду» (информант 4: муж. 22 года, г. Уфа).

«Добытчик испокон веков мужчина <...> Последнее слово за мной, но все обсуждаем. Например, покупку квартиры» (информант 14: муж. 26 лет, г. Москва).

«Я думаю, что мы стараемся в равной степени вкладываться и в домашний быт, и как-то создавать общий семейный бюджет» (информант 25: муж. 24 года, г. Москва).

В то же время женщина хочет находиться под защитой мужчины, на вопросы «Соответствуют ли Ваши ожидания реальности?», «В чем соответствуют, в чем не соответствуют?» получены следующие ответы:

«Соответствуют. Он у нас добытчик в семье, он у нас работает, а я учусь за себя и за него, так сказать. Ну, я занимаюсь домашним хозяйством естественно, а он нет. <...> Но дела хозяйственные, конечно, он мне помогает, когда у него есть возможность» (информант 6: жен. 21 год, г. Иваново).

Некоторые семьи нуждаются в психологической поддержке для формирования или восстановления семейного благополучия:

«Представляла совершенно по-другому. Можно сказать так, как в романтических сериалах о любви и верности. Роли так же в мечтах своих распределяла по ровну. Не соответствуют. Как оказалось создавать семью легко, а вот жить с ней тяжело. Все легло на мои плечи. Бюджет можно сказать общий, но его стараются контролировать свекровь. Все бытовые вопросы решаю я» (информант 43: жен. 24 года, г. Москва).

«Изначально думала, что отношения со свекрами будут НАМНОГО лучше. В этом ожидания не соответствуют реальности. И что буду проводить больше времени с супругом, но работа и пандемия внесли свои коррективы. И период "притирки" у нас занял больше времени и ресурсов, чем я ожидала. В остальном все соответствует» (информант 30: жен. 23 года, г. Москва).

«Разочаровалась, что у тебя под ухом храпят. Хотела сказать еще <...> когда жила с родителями, я готовила по желанию. Есть у меня желание что-то прямо очень сильно приготовить, то да. <...> Иногда приходишь, устаешь: думаешь, что тебе еще надо готовить» (информант 69: жен. 22 года, г. Ижевск).

Несоответствие распределения обязанностей в семье представлениям информантов является существенной угрозой браку, информанты в этом случае отмечали потребность в помощи психолога для урегулирования внутрисемейных взаимоотношений. В целом согласно самооценке текущего брака супругами, можно сделать вывод: чем дольше длится брак без снятия внутрисемейный противоречий, тем менее информанты уверены, что текущий брак заключен на всю оставшуюся жизнь.

Основные проблемы студенческих семей

Следующий блок вопросов был направлен на выявление проблем студенческой молодой семьи, информированности членов молодой семьи о мерах поддержки. Требуемые меры поддержки молодых студенческих семей зависят от материального благополучия студентов.

Семьи материально обеспеченные нуждаются только в психологической поддержке в периоды семейных кризисов, а также в помощи с трудоустройством, ориентируясь на более высокие доходы, чем может получить студент во время обучения, совмещения работы и учебы. В тоже время есть потребность в психологической помощи и решении проблемы с трудоустройством и у менее обеспеченных студентов, однако самым острым остается вопрос покупки собственного жилья:

«Да, обращались в соцзащиту, стояли в очереди, как молодая семья за сертификатом на покупку жилья. Встали в очередь, но пока поддержку не получили. Потому что большая очередь, в первую идут многодетные семьи, независимо от того, когда вступили на очередь, поэтому так долго» (информант 13: жен. 25 лет, г. Москва).

«Везде требуется официальный заработок, хотя мы студенты, как бы. Ну, мы не мо-

жем позволить себе справку о том, что у тебя есть большой доход, чтобы взять ипотеку» (информант 6: жен. 21 год, г. Иваново).

Есть специфические проблемы у семей с детьми:

«Говорила о нянях, неплохо было бы найти. В финансовом плане все в порядке, помощь не нужна» (информант 11: жен. 23 года, г. Москва).

«Вопросы здоровья ребенка остро стоят в нашей семье» (информант 13: жен. 25 лет, г. Москва).

Информанты отмечают, что не информированы о том, что им полагается какая-либо помощь от государства, пока у них нет детей. Те, кто уже имеют детей, отмечают, что помощь получают:

«Вот классно, когда у тебя есть, наверное, московская прописка, я так уже поняла, там немного всяких приколюх. Во-первых, идет молочная кухня, на ребенка дается питание, очень много различных пюре, каши, ну то есть очень хорошая помощь, и также идут социальные выплаты по уходу за ребенком до полутора лет, и при рождении ребенка тоже даются очень хорошие суммы» (информант 23: жен. 23 года, г. Москва).

«Мы использовали материнский капитал при рождении первого ребенка. Мы использовали все возможные выплаты при рождении ребенка, под которые мы подошли. Сейчас мы участвуем в программе регионального материнского капитала Тверской области это 200 тысяч рублей – выплата на жилье. Это программа именно для студентов, то есть, чтобы ее получить необходимо, чтобы один из супругов был студентом очного отделения. 200 тыс. на первого ребенка, 300 тыс. на второго и 450 тыс. на третьего. Если сложить все возможные деньги, то за первого ребенка я получу порядка 700 тысяч рублей» (информант 54: жен. 22 года, г. Тверь).

Опыт Тверской области могут брать в пример другие регионы, так как ресурсы, полученные по данной программе позволят сдвинуть сроки рождения первого ребенка в регионах, если выплаты будут соответствовать потребностям среднестатистической студенческой семьи.

«Да, мы взяли квартиру в ипотеку. Да, как студент, имеющий двух детей, получал единовременную материальную помощь» (информант 12: муж. 25 лет, г. Москва).

Университеты предоставляют, по возможности, студентам комнаты в семейных общежитиях, а также материальную поддержку по заключению брака и рождению детей.

«Я думаю, что предоставление семейного общежития на самом деле облегчило бы нашу ситуацию финансовую, но в целом так мы справляемся, я думаю, что это не так актуально, да и все остальное тоже» (информант 25: муж. 24 года, г. Москва).

Не все молодые люди готовы получать поддержку, оценивая негативно бюрократические процедуры:

«Это хорошо, что у нас есть родственники, которые могут помочь, там, не знаю, посидеть в какой-то день с ребенком, когда нужно кучу всяких бумаг собрать. Это первое, значит. Во-первых, это муторно очень, очень долго, чтобы получить там двести рублей, условно, от нашего государства, нужно собрать стопку бумаг и так далее и тому подобное. Ну и естественно, наверное, очень устарели уже эти выплаты. Соответственно, доехать просто до места получения этих продуктов, потрачу больше, даже если на маршрутке ехать. А уж с маленьким ребенком не поедешь же в общественном транспорте, тем более в таком положении короновируса» (информант 7: муж. 22 года, г. Москва).

«Нет, не получали, нам ничего не нужно от государства, но и разбираться в этой бюрократии не хочется. Не нуждались в помощи, рассчитываем только на себя (и на моральную помощь родителей)» (информант 18: жен. 20 лет, г. Москва).

Конечно, есть проблемы и организацией образовательного процесса:

«То есть если у нас студенты какие-то выходят замуж или женятся, и у них появляется ребенок, было бы очень неплохо, если бы от нашего института была какая-то помощь, которая помогала бы собрать документы, может быть, куда-то отправить их, чтобы лишний раз не ездить,

чтобы решала вопросы какие-то с некоторыми преподавателями, потому что, на самом деле, есть преподаватели, которым, как сказать, безразлично» (информант 7: муж. 22 года, г. Иваново).

Еще один интересный кейс, информированные молодые люди готовы пользоваться разными программами поддержки:

«Ну вот, единственная помощь от государства – материальная. Мы планировали обратиться. Это вот выплата от 130 до 350 тыс. на покупку автомобиля человеку с правами, у которого ранее не было зарегистрировано транспортное средство» (информант 50: жен. 20 лет, г. Тверь).

Сценарии развития брачных отношений

Важным фактором готовности молодых людей к студенческим бракам, определяющим сценарий вступления в брак, является опыт социализации в родительской семье. Студенты говорят, что в целом родители поддержали заключение ими брака. Большая часть информантов отметила, что их родители так же заключили брак в ранней молодости:

«Получается, там примерно схожая история, что и у нас <...> Вот, там тоже, как мне рассказывали, любовь с первого взгляда и так далее, и понеслась» (информант 4: муж. 22 года, г. Уфа).

«Знакомство родителей произошло еще в ту пору, когда они были совсем молодыми, будучи учениками одной школы, отец сразу же начал проявлять знаки внимания своей будущей супруге. Вот уже более 20 лет они живут счастливо в браке» (информант 39: муж. 22 года, г. Москва).

«Мои родители учились вместе в школе, и влюбились друг в друга еще в 5 классе. В 19 лет папа сделал маме предложение, она согласилась. И вот им сейчас 50 лет, уже 30 лет они живут вместе. У моих родителей 3 детей: я, брат, сестра» (информант 35: жен. 20 года, г. Москва).

Не все родители информантов сохранили брачные отношения:

«Мои родители познакомились в университете, учились на одном факультете. Вместе прожили, наверное, лет 10, вот. Потом, насколько я знаю, папа изменил,

мама об этом узнала» (информант 50: жен. 20 лет, г. Тверь).

«Они познакомились, когда маме было 17, папа служил в армии. Проходил службу в городе, где мама проживала. Там они познакомились, немножко повстречались и как-бы поженились, и папа отвез ее в свой город. На данный момент они в разводе» (информант 53: жен. 24 года, г. Тверь).

В выборку не попали информанты, чьи родители не имеют опыта ранних брачных отношений, необходимо отдельно исследовать такие случаи, конечно, они не исключены.

В основе брачного поведения лежат разные социальные практики, мы выделили семь основных сценариев.

Первый сценарий – трансформация детско-юношеских романтических отношений, детско-юношеской любви в брачные отношения:

«Так, ну, мы учились вместе в школе, в одном классе. <...> Ну, в общем, выбор в его пользу я не сделала, у меня был другой парень. Вот, потом мы уже начали встречаться, когда я уже училась на 2-м курсе <...> старые чувства вспыхнули, так сказать» (информант 6: жен. 21 год, г. Иваново).

«Это была девочка из компании моей, это была подруга моего младшего брата. Вот он нас познакомил, собственно. Мы познакомились, получается, в 2017 году. Да, мне было тогда, сколько, семнадцать лет. Или шестнадцать мне было?» (информант 4: муж. 22 года, г. Уфа).

«Мы вместе с Краснодарского края. Познакомились просто на улице. Понравились друг другу. Поступили в один город. И на 2-м курсе сделал предложение» (информант 47: жен. 20 лет, г. Тверь).

«Познакомились в детстве на даче. До заключения брака вместе не жили» (информант 30: жен. 23 года, г. Москва).

«Познакомились в детском лагере в 2012 году. Я не проживала в Волгоградской области. Приехала в Волгоград, тут и познакомились. Он вернулся с учебы. Мне было 13 лет, ему 18» (информант 55: жен. 23 года, г. Волгоград).

Второй сценарий – эффективная совместная деятельность, общие ценности:

«Наше знакомство большая история, познакомились 8 лет назад, занимались

общественной деятельностью, были волонтерами «Молодой гвардии». Посещали детдома, ветеранам помогали, различные мероприятия посещали совместно» (информант 15: муж. 25 лет, г. Москва).

«У нас были общие интересы – это секция фехтования, мы до сих пор туда ходим...» (информант 22: жен. 23 года, г. Москва).

«Познакомились, где я пела, а муж работал в том же храме» (информант 16: жен. 22 года, г. Москва).

Третий сценарий – знакомство в компании друзей, на работе:

«Познакомились на одной из работ. Вот ну пообщались где-то ну, наверное, полгода» (информант 12: муж. 25 лет, г. Москва).

«Мы познакомились в общей компании. Меня подружка познакомила со своими друзьями, вот, и там был мой будущий муж» (информант 50: жен. 20 лет, г. Тверь).

Четвертый сценарий – знакомство через социальные сети:

«Месяц общались, потом встретились и начали встречаться. Я проигнорировала, но он был настойчив. Своей настойчивостью он покорила меня» (информант 56: жен. 20 лет, г. Волгоград).

Пятый сценарий – «влияние родителей»: «Нас познакомили родители наши» (информант 48: жен. 22 года, г. Тверь).

«К замужеству склонила моя свекровь» (информант 43: жен. 24 года, г. Москва).

Шестой сценарий – «необходимость юридического закрепления отношений»:

«Супруга должны были положить на операцию, но меня могли не пустить в палату, так как мы не семья. И я говорю: «Давай распишемся». С юридической точки зрения брак очень удобен» (информант 55: жен. 23 года, г. Волгоград).

«Ну все ради именно вот этого упрощения системы жить в общежитии, вот чтобы там выделили общую комнату. Нам хотелось вот личного гнездышка для нас» (информант 70: жен. 18 лет, г. Ижевск).

Седьмой сценарий – «ответственность за внеплановую беременность». В выборке из 80 интервью встретились только два случая внеплановой беременности. В первом случае это привело к заключению вынужденного брака:

«Решения в целом не было. Были обстоятельства – я забеременела. А ребенок должен родиться в браке. <...> Сейчас я живу в общежитии университета, на выходные езжу в деревню, там мы вместе. А так: я в общежитии, он на квартире. Поэтому что мне ближе так добираться до учебы» (информант 78: жен. 18 лет, г. Ижевск).

Во втором случае это принесло радость, так как сватовство уже состоялось, стороны были готовы как к заключению брака, так и к рождению детей:

«Я всегда знала, что в Университете рожу. Это было на подсознательном уровне, от опыта моей семьи» (информант 56: жен. 20 лет, г. Волгоград).

Этот пример показывает, что чаще всего мотивация к браку не ограничивается одной причиной, но при благоприятных обстоятельствах преобладает потребность быть рядом друг с другом и закрепить отношения соответствующим образом.

Характерной чертой студенческих браков, в некоторых сценариях, является активной брачное поведение мужчины (молодого человека), женщине (девушке) не нужно «принуждать» мужчину к браку. В случае, если девушка и молодой человек обсуждают будущее, то молодые люди не избегают разговоров о семье и детях. На вопрос «Как Вы пришли к решению заключить брак?» мужчины давали следующие пояснения:

«Ну знаете, просто, ну как, так должно быть! Вот, в плане того, что, сколько мы, три года общались или четыре. <...> Она стоит на кухне, картошку чистит, вот, я подхожу, говорю, надо бы нам пожениться. Она такая: “Мм, романтично”» (информант 4: муж. 22 года, г. Уфа).

«И как-то в один день мне в голову пришло, что это моя женщина, моя любовь, и я хочу с ней жить дальше» (информант 15: муж. 25 лет, г. Москва).

Молодые женщины при ответе на вопрос «Как Вы пришли к решению заключить брак?» отмечали:

«Муж предложил выйти замуж, я согласилась, но сначала долго думала» (информант 17: жен. 22 года, г. Москва).

«Мы долго обговаривали этот момент и поняли, что у нас в целом взгляды

жизненные схожи. Мы решили, что это логичный вариант» (информант 26: жен. 19 лет, г. Муром).

«Наверное, через месяц после знакомства, потому что он мусульманин, и нужно производить никах, чтобы с девушкой начинать какие-то взаимоотношения... <...> Ну и я ради него в принципе на это пошла. Для меня это ничего не значило, ну и потом уже решили буквально через неделю, что можно заключить брак в ЗАГСе» (информант 51: жен. 22 года, г. Тверь).

Таким образом, на исследовательский вопрос «Было ли создание семьи осознанным актом?» можно ответить следующим образом: для молодых людей, это осознанный шаг, если это не вынужденные обстоятельства (влияние родителей, незапланированная беременность, юридическая необходимость), однако понимание всех аспектов супружеской жизни приходит со временем, в целом реальные трудности, с которыми сталкиваются студенческие семьи, повторяют трудности других типов молодой семьи, исключая трудности совмещения образования и семейных обязанностей.

Репродуктивные установки студенческих семей

Ценность детей в студенческих семьях довольно высокая, в тоже время наблюдается повышенная ответственность за то, чтобы дать детям приемлемое (лучшее) воспитание, образование, материальное обеспечение. Воспроизводятся типичные причины отложенного родительства, т.е. высокий репродуктивный потенциал студенческой семьи не может быть реализован в связи с ограниченностью ресурсов:

«Ну знаете, о детях мы говорили, да, но мы особо детей не хотим, вот. Так что пока, собственно, ждем, может лет через пять-шесть, когда, знаете, когда закончим бакалавриат, пойду в магистратуру вот, потом может быть, в аспирантуру, вот когда уже, знаете, будет определенная финансовая стабильность» (информант 4: муж. 22 года, г. Уфа).

«Я хотел бы одного ребенка, я в этом уверен, потому что я понимаю, что я могу

уделить внимание конкретно одному ребенку, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Я встречал много примеров, когда дети, к сожалению, терялись, потому что не хватало отцовского внимания, и в целом родительского, а я не хотел бы, чтобы это случилось с моим ребенком» (информант 25: муж. 24 года, г. Москва).

«Первостепенно – финансовая база, чтобы будущее ребенка было светлым. От этого нужно и отталкиваться, касаясь вопроса о количестве детей. На данный момент, мы не располагаем такими средствами для того, чтобы ребенок ни в чем не нуждался, поэтому стоит повременить» (информант 39: муж. 22 года, г. Москва).

«По поводу количества у нас немного разные мнения. То есть я, наверное, больше предпочитал то, что должен быть единственный ребенок. Жена говорит – минимум двое. Я родился в семье, у меня был только старший брат, и как-то не знаю... Мне всегда казалось, да это так и было в принципе, то, что ему уделяли больше внимания» (информант 59: муж, 21 год, г. Волгоград).

«Ну, я еще пока не готова к детям, сто процентов. Муж, конечно, говорил, что он хочет, уже вот даже в ближайшее время. Но пока я считаю, что мы не готовы ни финансово, ни в принципе морально» (информант 6: жен. 21 год, г. Иваново).

«Обсуждали этот вопрос до брака и после, но сейчас не готовы стать родителями, так как есть определенные цели и амбиции, которые хотелось бы воплотить в жизнь до рождения детей. Сейчас у нас не на столько устойчивое финансовое положение для того, чтобы быть родителями» (информант 36: жен. 24 года, г. Москва).

Есть и примеры готовности мужчин к рождению детей: «Ну, во-первых, за своей женой я бегал с пятого класса, это, во-первых. Во-вторых, я очень люблю детей, как и моя жена, поэтому ждать у моря погоды – зачем? Пока молодые, пока это возможно...» (информант 7: муж. 22 года, г. Иваново, супруге 22 года)

«У нас есть один замечательный ребенок. Артем Кириллович, его рождение

было запланировано и обговаривалось не один раз» (информант 37: муж. 20 лет, г. Москва, супруге 20 лет).

Информант 80, сам из многодетной семьи, имеет четкие репродуктивные планы, которые не разделяет его супруга. На вопрос «Обсуждали ли вы с супругой, сколько детей вы хотите и когда они появятся?» получен следующий ответ:

«Обсуждали. Но к конкретике не пришли. Два, например: мальчик и девочка. Ну, она боится рожать. Пока не понимает и боится. Может, со временем поймет и захочет много детей. Раньше она категорически была против, сейчас стала к этому проще относиться» (информант 80: муж. 18 лет, г. Ижевск).

Наиболее оптимистично говорят о реализации планов по рождению детей в семьях, где супруга – студентка, а супруг более старшего возраста и уже обеспечивает семью:

«О детях говорим, планируем. Хотим как можно скорее, пока молодые. Планируем как минимум 2, а там как получится» (информант 49: жен. 22 года, г. Тверь, супругу 27 лет).

Рассмотрим мотивы рождения детей в студенческой семье, где уже есть ребенок (дети).

«Продолжение рода, любовь к детям» (информант 11: жен. 23 года, г. Москва, супругу 29 лет).

«Ребенок родился после заключения брака, но я не скажу, что мы его планировали, но, когда я узнала о беременности, мы обрадовались» (информант 13: жен. 25 лет, г. Москва, супругу 29 лет).

«У меня двое детей, первого очень ждали и хотели, вторая получилась случайно, на данный момент больше не хочу детей, роды были сложными и как минимум 5 лет точно без новорожденных» (информант 44: жен. 23 года, г. Москва, супругу 26 лет).

«У нас один ребенок. С супругом мы обсуждали сколько детей хотим, а вот когда – нет. Если все будет хорошо, то хотим троих. Ну, если не особо, то двоих» (информант 48: жен. 22 года, г. Тверь, супругу 26 лет).

«Ну, когда сразу вступали в брак, мы хотели детей просто может быть не це-

ленаправленно, но мы хотели детей. И оно как раз так получилось, что вот хотели, и оно получилось» (информант 53: жен. 24 года, г. Тверь, супругу 25 лет).

«Один ребенок, дочка. Я подумала, что это будет весьма удобно. Как раз я сейчас заканчиваю 4 курс, моему ребенку год, она может пойти в садик. Плюс у нас есть помощь» (информант 54, жен. 22 года, г. Тверь, супругу 33 года).

«Двое детей. Скорее всего, да, очень долго планировали. Не получалось по медицинским показаниям, пришлось обратиться к ЭКО» (информант 12: муж. 25 лет, г. Москва, супруге 26 лет).

«Один. Запланировано. Мы понимали, что женитьба у нас по любви и соответственно захотели продолжения рода» (информант 14: муж. 26 лет, г. Москва, супруге 24 года).

Выявлено, что влияние родителей на репродуктивные планы не играет существенной роли – родители могут как «просить» рождения внуков, так и предостерегать от ранних рождений. Информанты отмечают, что в большей степени хотели бы увидеть правнуков их бабушки и дедушки, будущие прабабушки и прадедушки. Таким образом, можно сделать следующий вывод. Студенческие семьи создаются, чтобы близкие люди могли на законных основаниях проводить больше времени вместе, репродуктивные установки являются сопутствующими барачному поведению, только окончательно сформированные установки на деторождение приводят к осознанному рождению детей во время студенчества.

Выводы

В основе стратегий формирования благополучия студенческих семей лежат семь сценариев развития добрых отношений: трансформация детско-юношеских романтических отношений, детско-юношеской любви в брачные отношения; эффективная совместная деятельность, общие ценности как основа заключения брака; знакомство в компании друзей, на работе; знакомство через социальные сети; «влияние родителей», «необходимость юридического закрепления отношений», «от-

ветственность за внеплановую беременность». Начало отношений существенно влияет на благополучие семьи. В первых двух случаях матримониальное поведение сопряжено с целерациональным поведением мужчины, фиксируется активность молодого человека, готовность брать ответственность за семью, формируется глубокая эмоциональная привязанность. Развитие брачных отношений, если знакомство произошло в компании друзей, на работе или через социальные сети также протекает благоприятно, преобладают целерациональные и ценностно-рациональные социальные практики. Негативные сценарии брачных отношений связаны с тем, что брак стал вынужденным решением под влиянием родственников или обстоятельств (юридическое оформление брачных отношений в связи с болезнью; внеплановая беременность).

Репродуктивное поведение студенческих семей не отличается от репродуктивного поведения других типов российской молодой семьи, дети в студенческих семьях, где брак заключен осознанно, являются запланированными. Установки на репродуктивное поведение (как и на брачное поведение) закладываются в родительской семье. Практически во всех исследуемых кейсах родители информантов заключили брак в студенческое время или ранней молодости. Но, даже если брак родителей закончился разводом, информанты успешно самореализовались. Во всех случаях родители сами (или с помощью бабушек и дедушек) смогли воспитать ребенка, обеспечить, помогают и сейчас получать образование, строить семейную жизнь. Опыт сохранения функциональных связей с родственниками является смягчающим обстоятельством по сути рискованного поведения молодых людей, заключающих брак до получения высшего образования, исключение составляют семьи, где один из супругов старше, полностью обеспечивает семью.

Идеальным образцом взаимодействия в семье для молодых людей являются партнерские отношения, в которых оба супруга, по договоренности, вносят посильный вклад в развитие семьи. Проблемы обусловлены тем, что один из супругов пренебрегает обязанностями или не готов к их выполнению. Совмещение ролей студента, супруга, ребенка (для

своих родителей) и родителя (если появляются дети) – тяжелая задача, поэтому студенческие семьи нуждаются в психологической помощи, а не только в материальной. Для обеспечения семьи студенты вынуждены устраиваться на работу, что расширяет ролевые задачи, усложняет быт студенческой семьи.

Студенческие семьи нуждаются в разнообразной помощи – материальной поддержке, психологической, в получении жилья, в поиске работы, в уходе за детьми и др. Часть обозначенных проблем можно решить с помощью ресурсов образовательных учреждений – индивидуальные планы обучения для семей с детьми, выделение мест в общежитии, информирование о программах поддержки, организация стажировок у крупных работодателей и др. В качестве рекомендации высшим образовательным учреждениям можно предложить не только вести статистику студенческих семей, но и приглашать супругов на диагностику семейных отношений в кризисные периоды брака. В целом необходимо разработать на федеральном уровне меры материальной поддержки студенческих семей, это окажет влияние на репродуктивные планы студенческой семьи, позволит не откладывать рождение ребенка при сохранении или улучшении материального положения семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов, Карпова, Ляликова 2021 – Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 1. С. 121–131.
- Архангельский, Елизаров, Джанаева 2021 – Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 1. С. 102–120.
- Багирова 2022 – Багирова А.П. Престижность родительства и представления о нем в оценках уральского студенчества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 20–29.

- Вебер 2021 – Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1. Социология. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021.
- Вишневецкий, Ячменева 2018 – Вишневецкий Ю.Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 125–141.
- Гурко (ред.) 2006 – Гурко Т.А. (ред.). Актуальные проблемы семей в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006.
- Денисов 2012 – Денисов С.Б. Социальная помощь студенческой семье в СССР: историко-правовой анализ // Вестник Мордовского университета. 2012. Т. 22, № 1. С. 67–72.
- Климантова 2008 – Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России: перспективы и социальные риски // Социальная политика и социология. 2008. № 6. С. 23–31.
- Кучмаева 2019 – Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 2. С. 70–82. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-70-82
- Письмо... web – Письмо Минобрнауки России от 08.05.2007 № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438
- Предоставление... web – Предоставление единовременной денежной выплаты женщинам, родившим первого ребенка в возрасте от 18 до 25 лет // <https://www.gosuslugi.ru/401316/1/info>
- Ростовская, Князькова 2022 – Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 169–179. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179
- Ростовская, Кучмаева, Золотарева 2023 – Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 1. С. 40–60.
- Birech 2013 – Birech J. Child Marriage: A Cultural Health Phenomenon // International Journal of Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 3, № 17. P. 97–103.
- Brown, Manning, Stykes 2015 – Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family Structure and Child Well-Being: Integrating Family Complexity // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol. 77, № 1. P. 177–190. DOI: 10.1111/jomf.12145
- Korolenko, Kalachikova 2022 – Korolenko A.V., Kalachikova O.N. Reproductive Attitudes of Young Families: Driving Forces and Implementation Conditions (On the Basis of In-Depth Interviews) // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022. Т. 15, № 2. P. 172–189.
- Singh, Anand 2015 – Singh J., Anand E. The Nexus Between Child Marriage and Women Empowerment with Physical Violence in Two Culturally Distinct States of India // International Journal of Population Research. 2015. Art. ID 458654. P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1155/2015/458654>
- Sobotka web – Sobotka T. Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe: Thesis Fully Internal (DIV), University of Groningen. 2004 // <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/9808331/thesis.pdf>

REFERENCES

- Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., 2021. The Gap Between Desired and Actual Level of Families: Well-Being According to the Results Sociological and Demographic Married Couples Survey. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 17, no. 1, pp. 121-131.
- Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanyayeva N.G., 2021. Children or Material Support: The Determination of Choice. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 17, no. 1, pp. 102-120.
- Bagirova A.P., 2022. The Prestige of Parenthood and Ideas About It in the Assessments of the Ural Students. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauk*, vol. 15, no. 1, pp. 20-29.
- Weber M., 2021. *Economy and Society. In 4 Vols. Vol. 1. Sociology*. Moscow, Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki.
- Vishnevsky Y.R., Yachmeneva M.V., 2018. The Attitude of Student Youth to Family Values (Case Study of the Sverdlovsk Region). *Obrazovaniye i nauka*, vol. 20, no. 5, pp. 125-141.
- Gurko T.A. (ed.), 2006. *Current Problems of Families in Russia*. Moscow, In-t sotsiologii RAN.
- Denisov S.B., 2012. Social Assistance to Student Families in the USSR: Historical and Legal Analysis. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, vol. 22, no. 1, pp. 67-72.
- Klimantova G.I., 2008. State Family Policy of Modern Russia: Prospects and Social Risks. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, no. 6, pp. 23-31.

- Kuchmaeva O.V., 2019. The Ideal Family Model in the Eyes of Russians and a Strategy of Enhancing the Value of the Family Lifestyle. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 12, no. 2, pp. 70-82. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-70-82
- Letter of the Ministry of Education and Science of Russia Dated 08.05.2007 No. AF-163/06 "On the Concept of State Policy in Relation to a Young Family". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438
- Provision of a One-Time Cash Payment to Women Who Gave Birth to Their First Child Between the Ages of 18 and 25. URL: <https://www.gosuslugi.ru/401316/1/info>
- Rostovskaya T.K., Knyazkova E.A., 2022. Institutional Foundations of the Formation of the Student Family as a Resource of Demographic Development in Russia. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, vol. 15, no. 1, pp. 169-179. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A., 2023. Russian Student Family: Determinants of Marriage. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, vol. 23, no. 1, pp. 40-60.
- Birech J., 2013. Child Marriage: A Cultural Health Phenomenon. *International Journal of Humanities and Social Sciences*, vol. 3, no. 17, pp. 97-103.
- Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B., 2015. Family Structure and Child Well-Being: Integrating Family Complexity. *Journal of Marriage and Family*, vol. 77, no. 1, pp. 177-190. DOI: 10.1111/jomf.12145
- Korolenko A.V., Kalachikova O.N., 2022. Reproductive Attitudes of Young Families: Driving Forces and Implementation Conditions (On the Basis of In-Depth Interviews). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, no. 2, pp. 172-189.
- Singh J., Anand E., 2015. The Nexus Between Child Marriage and Women Empowerment with Physical Violence in Two Culturally Distinct States of India. *International Journal of Population Research*, art. ID 458654, pp. 1-9. DOI: <https://doi.org/10.1155/2015/458654>
- Sobotka T., 2004. *Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe. Thesis Fully Internal (DIV), University of Groningen*. URL: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/9808331/thesis.pdf>

Information About the Authors

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotievoy St, 6, Bld. 1, 119333 Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>

Ekaterina N. Vasileva, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotievoy St, 6, Bld. 1, 119333 Moscow, Russian Federation, vasilevaen@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>

Информация об авторах

Тамара Керимовна Ростовская, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333 г. Москва, Российская Федерация, rostovskaya.tamara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>

Екатерина Николаевна Васильева, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333 г. Москва, Российская Федерация, vasilevaen@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>